

его
ДЕРЗКИЙ
ангел

ХЭЛЛОУИНСКИЕ ШАЛУНЫ
ТЕССА БЛЭЙК

Annotation

Алисса Я устала быть стереотипной девушкой в очках, без прически и макияжа. Хэллоуин показался мне идеальным временем, чтобы явить миру новую меня, почти не одетую и осыпанную блестками. Пускай я нарядилась ангелом, но готова быть очень, очень плохой... Девлин Коул не входил в мои планы. Милый, сексуальный и такой серьезный. Я решила провести с ним ночь и сбежать. Но, возможно, примерив на себя роль плохой девочки, я откусила больше, чем смогу проглотить. Девлин У меня не было времени на вечеринки, костюмы и девушек. Я посвятил себя учебе, спорту и должности помощника преподавателя, но меня все устраивало. Внезапно на праздновании Хэллоуина в доме моего братства появился сексуальный маленький ангел, которого я увел к себе в спальню... Но как быть, если следующим утром я понял, что ангел Алисса – одна из моих учениц? Все полетело под откос. И это только начало.

- [Тесса Блэйк](#)
 - [Над переводом работали:](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Тесса Блэйк

Его дерзкий ангел

Серия: Хэллоуинские шалуны

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Мария Гридина

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

Любовь — домовой, любовь — дьявол, любовь — самый злой из всех злых духов.

Уильям Шекспир

Глава 1

Алисса

Посмотрев в трехстворчатое зеркало, я оценила себя со всех ракурсов. Белые шорты из спандекса были примерно на полдюйма короче, чем следовало бы. Тесный белый корсет приподнимал груди и стягивал их. Также я надела блестящие туфли на четырехдюймовых каблуках, даже зная, что к концу ночи их возненавижу. Вместо колготок мои ноги покрывал ровный слой серебристых блесток, которые Мишель распылила и на мои белые ангельские крылья. Костюм получился хорошим.

Тесноватым, но красивым. Обхватив себя руками, я потерла ладонями предплечья и шумно выдохнула.

— Не знаю, Мишель...я почти раздета.

— Ты права, — она выглядела довольной, — почти раздета. Но так и было задумано, да?

Ей-то легко было говорить. Не ей предстояло разгуливать полуголой. Мишель однозначно поступила умнее, нарядившись пантерой. Обтягивающий комбинезон, ободок с ушами, приклеенные усы. И видит Бог, будь у нее хоть один грамм жира, она бы не влезла в свой костюм.

В отличие от нее, я не могла похвастаться идеальным задом. Немного смутившись, я повела плечами.

— Да, но...

— Но что?

— Но я не знала, какой голой себя почувствую. И какой голой окажусь.

Мишель рассмеялась, отчего несколько светлых вьющихся прядей покачнулись по обеим сторонам от ее красивого лица, а голубые глаза заискрились.

— Алисса, ты сама выбрала костюм. И на что же ты рассчитывала? Что скромные феи прокрадутся ночью в твою комнату и добавят свитер или спортивные штаны?

— Нет, — напоследок глянув в зеркало, я отвернулась от него. Я выглядела так, как выглядела, и самоанализ ничего не менял. — Ладно, поскольку хватит с меня свитеров и мешковатых штанов.

Мишель закручивала крышку на бутылке с блестками, но остановилась и брызнула немного себе в ладонь.

— Иди сюда и закрой глаза.

Я послушалась и почувствовала мелкие блестки у себя носу и скулах.

— Готово, открывай, — сказала Мишель, осторожно дунув мне в лицо.

— Я вся сверкаю, — я поморгала и улыбнулась ей.

— Хорошо, — подмигнула она, — хотя и не совсем вся.

— Да, согласна. Некоторые места не предназначены для блесков.

— Справедливое замечание. А теперь повернись, чтобы я на тебя посмотрела, — Мишель покрутила пальцем над моей головой, что было несложно, учитывая ее рост.

Я медленно повернулась, полагая, что подруга скажет, если наряд выглядит плохо или, не дай Бог, обнажает что-то, чего не должен.

— Классно, — подытожила Мишель. — Seriously, встретить я тебя на улице, не узнала бы, — куда лучше, чем «все увидят твои буфера».

У нас был план. Я устала быть робкой маленькой Алиссой. Устала прятаться под большими мужскими свитерами и мешковатыми штанами. Устала быть «девочкой в очках и с хвостиком», нуждающейся в макияже.

Первым шагом был переезд в дом Ми-Альфа-Альфа. Если бы не девочки, вряд ли я довела бы дело до конца. Но я справилась — вернее, мы справились.

Так я и оказалась на второй ступени преобразования. Масштабный проект, но я была готова к переменам.

Я стала девочкой из сестринства Ми-Альфа-Альфа, что означало...ну, много чего. В частности, приглашения на вечеринки братств, и одна такая проходила сегодня в Альфа-Дельта-Фи.

Дом братства был не хуже любого другого места, чтобы явить миру новую Алиссу. Смелую Алиссу.

Я снова потерла ладонями предплечья.

«Ничего себе, я — замерзшая Алисса»

— Вперед, — сказала я. — Пойдем и покажем этим Альфам-Дельтам, чего мы стоим.

Мишель подняла кулак, и я ударила его своим. Развернувшись, мы плечом к плечу направились к двери.

Глава 2

Девлин

— Дружище, я выгляжу глупо, — отвернувшись от зеркала, я снял с головы нелепые рожки и вернул их Джеку. — Ни за что на свете не надену их.

— Ты должен хоть немного принарядиться, — он щелкнул по антеннам инопланетянина на своей голове. Они покачнулись — два серебристо-зеленых блестящих шарика на проволочках, прикрепленных к зеленому ободку. — Разве я не выгляжу глупо?

— Именно так и выглядишь. Глупо. Можешь выглядеть как угодно, но без меня.

— Я не пойду на вечеринку один, — возразил Джек. — Мне нужен второй пилот.

— Тебе нужна лоботомия, если ты решил, что я пойду на ваш праздник, тем более в пластмассовых рогах, — я рухнул в мягкое кресло возле расправленной кровати Джека. — Вряд ли я пойду, но если решусь, не желаю выглядеть идиотом.

— Дев, там все будут выглядеть идиотами. Это же Хэллоуин.

— Разве я не могу пойти таким, какой есть?

— Конечно. Без проблем, — Джек бросил рожки на прикроватную тумбочку. — Неуклюжий Франкенштейн — самый горячий образ сезона. Девчонки Ми-Альфа набросятся на тебя, как мотыльки на варенье.

— Я думаю, что... неважно, — отмахнулся я. Джек всегда путал метафоры, и если напомнить ему, что «мухи на варенье», а «мотыльки на пламя», он в следующий раз скажет «мухи на пламя». У меня не было на это времени. И вообще, мотыльки наверняка любят варенье. — А мне не нужно, чтобы на меня набрасывались девчонки, — сказал я. — Я слишком занят.

Джек искоса посмотрел на меня исподлобья — просто отлично, теперь и я начал путать слова.

— Хорошо, разумеется. Ты слишком занят для девчонок.

— У меня итак дел хватает.

— Да, я в курсе. Велики дела — бегать по утрам и читать «Ромео и Джульетту» первокурсникам.

— Мне нужно сохранить стипендию.

— Господи, Дев. Сам старина Сьюард сказал бы тебе выкроить немного времени для себя, а он был очень занятым и работал госсекретарем Линкольна.

— Джонсона, — исправил я. — На Линкольна работал его отец.

Моя стипендия была названа в честь Клэренса Сьюарда, занявшего пост госсекретаря после того, как его отца чуть не убили в ночь гибели Линкольна.

Я не только знал все это, но и поучал других людей, что, вероятно, и стало причиной, по которой на мою долю не выпало много свиданий.

— О, точно, спасибо, что просветил, — каждое слово Джека сочилось сарказмом. — И люди говорят, что ты все равно не веселишься на вечеринках.

— Говорят? — встрепенулся я.

— Не знаю. Наверное, нет, ведь ты никуда не ходишь, — сев на кровать, он оперся локтями на колени и впился в меня взглядом. — Давай же, дружище, расслабься немного, почему нет? Ты присоединился к АДФ, только чтобы сидеть в своей комнате и слушать, как веселятся остальные?

— Возможно.

— Надень нелепые рожки. Сходи на нелепую вечеринку. Ты все равно не сможешь ничем заниматься в такой шумихе. Будет очень громко.

— Просто отлично.

Но в чем-то Джек не ошибся. Я жил на втором этаже и видел, как накануне парни принесли в дом гигантские колонки.

— Боже, Дев. Если ты пару часов отдохнешь, твой средний балл не понизится.

— А вдруг?

— Думаю, ты сможешь сжечь этот мост, когда перейдешь его, — пожал плечами Джек. — А пока что давай выпьем пива и, черт возьми, расслабимся. Хотя мне и не нужно волноваться о странной стипендии, я тоже упорно тружусь.

Я вздохнул. Мне хотелось немного расслабиться, но едва ли я помнил, как это делается. С учебой, тренировками, преподавательской деятельностью...я не отдыхал даже в лучшие дни. А в худшие? Мне везло, если удавалось поспать.

Что было очень хреново. Я не хотел превращаться в тусовщика, но разве жизнь в кампусе не должна быть хоть немного веселой?

— Ладно, — согласился я. — Мы пойдем. Но только на пару часов.

— Конечно, — торжественно заверил Джек. — Мы ведь не можем допустить, чтобы в полночь ты превратился в карету.

— Это не...

«Неважно», — подумал я.

— Да, Джек. Превратиться в карету было бы отстойно.

— И, чувак, мы идем на карнавал. Ты не умрешь, если наденешь рожки.

— Да не надену я эти проклятые рожки.

Глава 3

Алисса

Дом братства был усыпан серпантинном, из открытых дверей доносилась громкая музыка. На крыльце я остановилась, и Мишель нетерпеливо повернулась ко мне.

— Пойдем, — поторопила она. — Ты сама этого хотела. Пути назад нет.

— Просто... — я неопределенно указала вперед. На весь дом.

— Знаю, — Мишель попятилась и взяла меня за руку. — Давай зайдем внутрь.

Как только мы шагнули через порог, кто-то из братства дал каждой из нас по черному пластиковому стаканчику. Я несмело отпила из своего. Скорее всего, «Будвайзер» или что-то такое же отвратительное. Да, бесплатное пиво. Я отпила еще немного в надежде, что у меня вскоре откажут вкусовые рецепторы.

Пробравшись через толпу, мы прошли в большую комнату с высоким потолком, типичным для добротных старых братств, с отполированным паркетом и кучей плакатов на стенах. В углу висел скелет, скорее всего, украденный из кабинета биологии. Кто-то надел ему на голову остроконечную ведьмовскую шляпу, но не потрудился прикрыть остальные кости.

Повсюду сновали люди. У дальней стены стояли длинные столы с едой, которую ели руками, и гигантская чаша для пунша.

— К середине ночи они начнут смешивать, — сказала Мишель, кивком указав на чашу.

— Если еще не начали, — я посмотрела на кучу кег рядом со столами. — Я буду только пиво.

— Ты об этом? — спросила Мишель. — А я-то думала, это беличья моча.

— Разве оно не может быть и тем, и другим? — раздался позади нас мужской голос.

Мы повернулись посмотреть на красивого брюнета. Он был одет

в черный костюм и нацепил на голову серебристо-зеленые антенны инопланетянина. Парень приветственно приподнял черный стаканчик — в точности как наши — и одним глотком допил содержимое.

— Нет, — дерзко ответила Мишель. — Оно не может быть и тем, и другим. Получается какая-то бессмыслица.

— Выпей еще пару бутылок, — посоветовал парень, — и смысл появится.

— Страшно подумать, — сказала я.

— Согласен, — он улыбался нам обеим, но в особенности Мишель.

И я не могла его винить. Она выглядела фантастически. Но у меня тоже имелись грудь и зад, поэтому было бы неплохо привлечь к себе внимание. Я осматривалась и гадала, знакома ли с кем-нибудь из гостей. То есть, я знала нескольких парней из АДФ и здоровалась с ними на занятиях, но вечеринка по случаю Хэллоуина была моей первой со дня переезда в дом Ми-Альфа. Следовательно, я еще ни с кем не успела познакомиться.

Тогда я увидела его, остановившегося возле столика с закусками. Я не впервые видела этого худощавого парня с копной спутанных светлых волос, хотя обычно из них не выглядывали дьявольские рожки. Я засматривалась на него с тех пор, как в прошлом месяце у нас начались лекции. Если честно, любовалась им издалека.

Девлин Коул преподавал — вернее, помогал преподавателю — на вводном курсе Шекспира. Моей специальностью была коммуникативистика, и я хотела стать логопедом, поэтому посещала лекции английского языка. Еще мне нужен был факультатив по литературе, и один как раз начинался сразу после лингвистики в том же корпусе и по тем же дням — во вторник и четверг. Я решила, что искушения прогулять не возникнет, если покинуть корпус можно только если проскочить мимо кабинета.

Мои опасения сбылись, и курс оказался наискучнеешим, зато на Девлина было приятно смотреть. Меня умиляло слушать, как парень рассуждает о романтической литературе, причем совершенно серьезно.

Давайте будем честны — ни один мужчина не воспринимает романтику всерьез. Типа «Сравню ли с летним днем твои черты?»^[1]

или как там? Да, точно. По-моему, красивые слова — лишь способ залезть девушке в трусики.

Интересно, действенный ли?

— Кто это? — спросила Мишель.

Посмотрев на нее, я заметила, что познакомившийся с нами брюнет отошел в сторону. Но не слишком далеко, и он по-прежнему смотрел на Мишель так, будто хотел узнать ее поближе.

— Ты о ком? — спросила я.

— Вон тот долговязый, на которого ты смотришь.

— Ох, — я отвела взгляд, смущенная тем, что меня застукали. — Помощник преподавателя на одном из моих курсов. Мы не знакомы.

Мишель одарила меня взглядом, подразумевавшим «да неужели?»

— Похоже, ты бы не прочь, — сказала она.

— Хватит, — рассмеялась я. — Все не так.

— А выглядит именно так.

Я пожала плечами. Не было смысла что-то скрывать от лучшей подруги.

— Он милый и кажется хорошим, но каков на самом деле?

— Выпей еще немного, — посоветовала Мишель. — Возможно, глотнув жидкой храбрости, ты подойдешь к нему и узнаешь.

«Да», — подумала я. Разве не для этого я разоделась и пришла сюда? Чтобы стать смелее. Стать девушкой, которая может первая подойти к парню и пригласить его на танец.

«Возможно, — подумала я, — возможно, я действительно смогу стать такой девушкой»

Глава 4

Девлин

Дело шло к полуночи, и не сказать, что я был пьян, но и не трезв. Полчаса назад Джек куда-то исчез. Вероятно, уединился с девушкой в костюме пантеры. Кажется, они неплохо поладили. Он так и не снял глупые антенны инопланетянина. На его удачу, они ее не беспокоили.

Что до меня, я пришел в нелепых рожках дьявола — поскольку да, проиграл спор — но вечеринка была хороша. Играла громкая музыка, мерцали огни, рядами стояли черные и оранжевые пластиковые стаканчики. Я занял место на краю танцпола и разглядывал гостей. Большинство женщин выбрали типичные соблазнительные хэллоуинские образы. Почему-то в канун Дня всех святых люди пытались сделать эротическим все подряд. Богом клянусь, мимо меня прошла девушка, переодетая в сексуального Губку Боба.

— Эй, тебе тут не одиноко? — раздалось у моего локтя. В буквальном смысле. Я посмотрел вниз. Девушка была ростом не выше пяти футов и двух дюймов^[2], на целых двенадцать дюймов^[3] ниже меня. Одета она была как ангел, вся в блестках, полуголая, с крыльями и мерцавшей кожей. Обнаженные атласные плечи, гладкий живот и ноги длиною в милю. Эта девушка могла быть произведена в керамике или фарфоре.

Она смотрела на меня большими карими глазами шоколадного оттенка. Густые волосы цвета какао обрамляли лицо в форме сердечка. Огромные глаза были красивей всего, но также я заметил россыпь бледных веснушек у нее на щеках и полные губы, изогнувшиеся в кокетливой улыбке. Я замер и ничего не говорил как идиот, коим и являлся.

— Э...да, — выдавил я. Кое с чем не поспоришь — из меня «потрясающий» собеседник. — Не знаю насчет одиночества, но я определенно предоставлен сам себе.

— Не хочешь потанцевать? — спросила девушка, указывая на пляшущих людей. От резкого движения из ее стаканчика выплеснулось немного пива, и она рассмеялась. — Ой!

— Мм, конечно, — я поставил свой стакан на ближайшую колонку, и девушка сделала то же самое.

В мгновение ока она схватила меня за руку и потащила на танцпол.

Играла какая-то песня — что-то из репертуара современной молодежи — но, увы, я в нем не разбирался. Поймав ритм, мы довольно быстро нашли свой темп. Что было непросто, учитывая рост моей партнерши. Возвышаясь над ней, я с изумлением обнаружил, что во мне проснулся первобытный инстинкт спрятать ее и защитить. Причин я не знал.

Нас разделал лишь жалкий дюйм, и я чувствовал удивительных сладкий запах. Ваниль, возможно, корица, мед или типа того. Было сложно сказать, ведь после пары бутылок пива мое восприятие притупилось.

«Такая вкусная, что хочется съесть», — вспомнилась мне фраза, и я улыбнулся.

Крошечный ангел поднял взгляд и улыбнулся в ответ.

— Что смешного? — спросила она.

— Эм, — я откашлялся. — Ничего. Просто хорошо провожу время.

— Отлично.

Заиграла медленная музыка, и девушка придвинулась ко мне ближе. А учитывая, что мы итак стояли почти вплотную, это о чем-то да говорит. Подняв руки, она обняла меня за шею.

— Думаю, мне нужна стремянка или типа того, — сказала она.

Чтобы облегчить ей задачу, я наклонился и неловко обнял ее, стараясь не помять крылья. Заметив краем глаза движение, я увидел на краю танцпола Курта Саванна — одного из братьев АДФ и самого распутного парня Ок-Риджа. Он испепелял меня взглядом.

Что его не устраивало? Медленный танец закончился слишком скоро, и мы вернулись к колонке и выпивке.

— Хочешь еще? — спросил я.

— Кажется, я немного пролила, — девушка со смехом всмотрелась в свой стакан. — Секундочку, — она парой глотков

допила свое пиво, что, как ни странно, выглядело сексуально. То есть, милый нежный ангел проглотил восемь унций за пару секунд. И я не собирался врать — мне понравилось. Я не знал почему, но факт.

Я отнес стаканчики к ближайшему бочонку, наполнил их и вернулся. Минуту мы простояли в молчании, просто попивая пиво. Будучи не самым грациозным танцором, я хотел прерваться, но меня не привлекала перспектива стоять здесь и перекрикивать грохот музыки. Поэтому я решил, с позволения сказать, взять быка за рога.

— Не хочешь пойти куда-нибудь, где потише? — предложил я.

Девушка кивнула. К моему изумлению, она застеснялась. По правде говоря, это было мило и повышало мое кровяное давление.

Я повел ее через двери террасы к скамье возле высокой изгороди. Сомнительное уединение, зато ненавязчивое. Мы сели, и я сделал большой глоток пива. Вкус был ужасен, но братство не стало бы угощать всех подряд выпивкой из частной пивоварни, тем более, половину гостей мы не знали. Наверное, на вечеринку пригласили всю улицу.

И мне даже казалось, что пришли все. В доме было не протолкнуться, и я радовался возможности подышать свежим воздухом.

Моя спутница глубоко вздохнула, и я обратил внимание на ее грудь. Когда на вдохе округлости приподнялись и натянули ткань, я попытался сделать вид, будто не смотрел на них.

— Как хорошо, — робко сказала девушка. В доме она была смелее. Сидя здесь, на узкой скамье, она выглядела маленькой. Застенчивой.

Быть может, мне показалось? Потому что неуверенный в себе человек не выйдет на люди в таком костюме. Ни при каких обстоятельствах.

— Да, мне тоже нравится, — сказал я. — Иногда я прихожу сюда позаниматься. Здесь не на что отвлечься, — я указал на кирпичную глухую стену перед нами с изгородью по обеим сторонам. — Это место не пользуется спросом. А еще мне нравится остывать здесь после пробежки.

— Ты бегаешь?

— Да, на дистанции, чтобы держать себя в форме, — ответил я.
— Зачастую бегаю со своим другом Джеком.

— Скоро утрами будет холодно, — сказала незнакомка, и я заметил мурашки на ее коже.

— О, черт, ты замерзла? — я придвинулся к ней и обнял ее, словно не было ничего естественней.

И что еще страннее, так оно и было. Такая изящная, она идеально умещалась под моей рукой, будто была создана для меня. С нового ракурса мне открывался обзор на ее декольте, вызвавшее желание потянуться и сжать прекрасную, упругую...

И вот опять у меня подскочило кровяное давление. Мысленно ругнувшись на член, внезапно захотевший поучаствовать, я погладил девушку по плечу.

— Хочешь, принесу тебе свитер или что-нибудь еще?

— Нет, — она повернулась и посмотрела на меня. — И все же мне, наверное, стоило надеть что-нибудь потеплее. Я хотела быть... — ее глаза блеснули в темноте, — ...смелой. Дерзкой.

— Дерзкий ангел, — пробормотал я.

— Что-то вроде того.

— Давай отведем тебя в дом, — предложил я. — Ты замерзла.

— Нет, правда, мне здесь нравится, — ее голос звучал приглушенно и хрипло, совершенно иначе, нежели минуту назад. Рано или поздно я попался бы на ее крючок.

Но потом она подняла руку и, ухватив меня позади шеи, потянула вниз.

— Ты меня поцелуешь? — спросила она. — Я жду уже целую вечность.

«О, Господи»

Я прижался к ее губам, и когда она разомкнула их, со стоном скользнул между ними языком. Почувствовав прикосновение зубов своей незнакомки, я опять застонал и притянул ее к себе. Теперь она практически сидела у меня на коленях, одной рукой опершись на мою грудь, второй отодвинув стакан, чтобы не облить нас. Свой я поставил на землю, совершенно не заботясь, упадет ли он.

Прямо сейчас мне хотелось лишь одного — оказаться как можно ближе к ангелу.

Обхватив ладонями это красивое лицо, я снова поцеловал ее и соприкоснулся с ней лбами.

— Как тебя зовут? — спросил я. — Я хочу сделать с тобой столько всего охрененно непристойного, но даже не знаю твоего имени.

— Алисса, — выдохнул ангел. — Я тоже хочу, чтобы ты сделал со мной много чего непристойного.

— Сделаю, — я слегка прикусил кончик ее языка. — И ты будешь кричать мое имя. Чтобы ты знала, меня зовут Девлин.

Черт возьми, кто вообще так говорит? Я бегал по утрам и преподавал Шекспира. Я не вел грязных разговоров с дерзкими девочками через десять минут после знакомства.

Но, Боже, Алисса была невероятна.

— Девлин, — повторила она и, посмотрев на меня сквозь ресницы, облизала губы. — Отведи меня куда-нибудь, где мы сможем побыть наедине.

Так я и сделал. Я провел Алиссу в дом, на второй этаж, целуя буквально на каждой ступени. Добравшись до верха лестницы, мы тяжело дышали, если точнее, задыхались.

Повернув налево, я пошел позади Алиссы, обеими руками придерживая ее за талию. У нее мерцали плечи под ниспадавшими на них блестящими волосами. Наклонившись, я прикусил ее шею.

— Нам туда, — указал я на коридор. — Но ты должна быть уверена. Ты выпила...

Шагнув назад, Алисса уперлась ягодицами в пульсировавший член и прильнула к моей груди. Ангельские крылья оказались зажатыми между телами. Запрокинув голову, она посмотрела на меня снизу вверх. Алисса подняла руки и ухватила меня за ворот свитера. Я снова увидел ее груди, но на этот раз корсет отогнулся, и показались идеальные розовые соски, напряженные и твердые. У нее на горле отчаянно бился пульс.

— Да, — ответила Алисса. — Я еще никогда и ни в чем не была так уверена, — она потянула меня вниз, и я неловко склонился над

ней.

Придерживая Алиссу, я поцеловал ее и наконец-то скользнул рукой в корсет, чтобы обхватить соблазнительную маленькую грудь. Я провел пальцем по соску, и Алисса ахнула мне в рот. После чего словно в кино — давайте говорить прямо, в порнофильме — она сказала:

— Ты нужен мне внутри.

О, Господь милосердный. Я помог ей выпрямиться и прижал ее ладонь к своей ширинке. Выпуклость в штанах пульсировала, и я не отпускал Алиссу, глядя ей прямо в глаза.

— Вот это ты хочешь внутри? — спросил я, едва в состоянии дышать.

— Боже, да, — застонала Алисса, сжимая член через ткань.

— В таком случае, — я повел ее перед собой по коридору, — это ты и получишь.

Глава 5

Девлин

Мы ввалились в мою спальню и упали на узкую кровать. Волосы Алиссы разметались по подушке, и она потянула меня вниз для очередного поцелуя.

Запустив пальцы в мягкие шелковистые пряди, я поглощал ее снова и снова, пока она не начала задыхаться. Пока не начал задыхаться я. Застонав мне в рот, Алисса выгнулась, прижимаясь к моему телу. Член напрягся до максимума и был тверже, чем когда-либо прежде. Он ныл от потребности в Алиссе.

Словно догадавшись о моих страданиях, она опустила тонкую руку и своими маленькими пальцами потерла его через штаны. У меня в горле застыл вдох, и я подумал, что взорвусь, если Алисса остановится.

Но она лишь быстро расстегнула ширинку и засунула руку мне в штаны. Было тесновато, однако ей удалось схватить член и погладить. Сначала мягко и нежно, затем жестче и сильнее.

У меня болезненно поджались яйца, и я погрузился языком Алиссе в рот, запоминая ее вкус. Отпечатывая в памяти ощущения. Мой член был у нее в руке, и я целовал ее. Вытащив руку из моих штанов, Алисса ухватила меня за зад, притягивая ближе. Она снова выгнулась и прильнула ко мне.

Растеряв остатки самоконтроля, я втиснул колено между ног Алиссы и вынудил ее раздвинуть бедра. Я склонился и прижался к ее почти непокрытой промежности. Подрагивая от мук и отчаяния, я знал, что сорвусь, если вскоре не раздену Алиссу и не войду в нее.

Дрожащими руками я нащупал низ ее костюма и дернул вниз. Приподнявшись, она позволила мне стянуть шорты по ее длинным, очень длинным ногам и небрежно развела их в стороны. Я скользнул большими пальцами по внутренней стороне ее бедер и, раздвинув их еще немного шире, нашел то, что она припрятала для меня. В тусклом свете киска была едва видна. Я потер клитор и, ощутив влажную мягкость, задышал тяжелее.

Теперь, войдя в Алиссу двумя пальцами и погладив трепещущую

бархатистую плоть, я почувствовал ее запах. Нас до сих пор окутывал аромат ванили, но под ним я уловил нотки женского жара. Склонившись, я облизал киску от тесного входа до напряженного клитора, по которому ударил кончиком языка. Алисса застонала, и я с улыбкой приласкал самое чувствительное ее место. У нее задрожали бедра, и я приподнял их, притягивая ближе. В этой позе я мог прижиматься к ней ртом и терзать клитор.

Член оказался зажат между мной и кроватью, поэтому прежде чем пососать сладкую киску, я привстал на колени. Я преисполнился решимости заставить Алиссу кончить первой, подозревая, что как только окажусь в ней — Боже, до чего же она была тесной! — долго не продержусь. Поэтому я сосредоточенно облизывал ее, проникая в тугое влажное естество сначала двумя пальцами, потом тремя. Судя по ее вздохам и стонам, я был на верном пути.

Опершись пятками на постель, Алисса приподняла бедра и обеими руками ухватила меня за волосы.

— Пожалуйста, Девлин, — взмолилась она. — О боже, пожалуйста, да, именно так, продолжай, пожалуйста.

Она стонала все протяжнее и хриплее, вздыхала глубже. Я продолжил делать то же самое — теревать клитор и сгибать пальцы в киске. Алисса сжала мои волосы, но не причиняла боли. Да если бы и причиняла, мне было плевать. Великолепная женщина собиралась кончить и отдаться мне.

Я планировал взять ее очень жестко.

Наконец она вскрикнула, киска сжала мои пальцы, и клитор дрогнул у меня на языке. Замедлившись, я посасывал его в такт с пульсацией вплоть до последнего спазма. Алисса замерла, тяжело дыша и ослабев подо мной. Я вытер рот тыльной стороной ладони и начал раздеваться. Не шевелясь, она наблюдала, как я извивался, сбрасывая джинсы вместе с боксерами.

Когда я снова встал перед ней на колени, член возвышался между нами твердо и гордо. От напряжения он немного болел, но я собирался облегчить его страдания, войдя по самые яйца в свой подарок. В своего ангела.

Она широко раздвинула ноги — очень широко — и пятками зацепила меня под колени.

— Войди в меня, — тихо и хрипло сказала Алисса. Она хихикнула. Было в ее смехе нечто нежное, девичье, невинное. Я осмелился подумать, что ангельское.

Вот только Алисса была очень пьяной, и...я засомневался. Промедление сводило меня с ума, но я не трахал пьяных девушек. Спать с неменяемым человеком глупо и, что еще важнее, неправильно.

Я со стоном отстранился.

— Думаю, мы должны...

— А я думаю, мы должны делать то же, что делаем, — Алисса попыталась обхватить меня ногами.

Я невольно прижался к ней членом. Она была горячей, влажной, и я мог с легкостью войти в нее. Мне бы хватило тридцати секунд, чтобы надеть презерватив.

Я очень старался не смотреть на ее грудь, гладкий живот и треугольник влажных завитков между бедер. Алисса невнятно произносила слова, растягивала гласные и с трудом проговаривала согласные.

Вспомнив события вечера, я понял, что она была такой уже в коридоре.

Алисса основательно набралась. Что было странно, даже слишком.

— Возможно, завтра ты не будешь так уверена, — глубоко вздохнул я.

— Со мной все в порядке, — но ее голос затих, а веки затрепетали. Она отключалась прямо у меня на глазах.

Иисус, сколько же Алисса выпила? И почему я ничего не заметил? Начни я ее трахать, она бы просто вырубилась.

— В порядке она, — проворчал я вопреки тому, что каждая клетка моего тела молила рвануться вперед и вонзить член в Алиссу. Она была горячей, тесной и...

Пошарив в изножье кровати, я нашел одеяло и положил его между нами, не позволив себе сделать то, о чем потом пожалею. Алисса попыталась оттолкнуть его, но в ее состоянии у нее ничего не

вышло.

— Нет, — выдохнула она, — я хочу...

И она потеряла сознание, голая и сверкающая под одеялом, которое я не решался поправить, потому что если бы увидел ее, не сдержался бы. Отстранившись, я поднялся на шаткие ноги, разъяренный, возбужденный и...довольно пьяный, как я понял после некоторых раздумий.

Со вздохом я направился к шкафу, где хранил запасную подушку и несколько одеял. Похоже, меня ждала ночь неудобств. Но для начала...

Я бросил подушку с одеялами на пол, повязал на талию полотенце и прошелся по коридору в ванную. Включив душ, я взял в руку член, воображая, что это пальцы Алиссы и ее жар. Несколько секунд спустя я стонал и кончал на пол душевой.

Было бы так хорошо войти в Алиссу. И еще лучше кончить с ее ногами на моей талии. Но ведь я должен был как-то смотреть на себя в зеркало, не так ли?

Быстро помыв руки, я вернулся в спальню. Алисса лежала все в той же позе. Теперь, совладав с собой, я уложил ее удобнее и укрыл одеялом, предусмотрительно стянув с нее сексуальные туфли, которые мы не потрудились снять ранее. В процессе я старался не подглядывать, опасаясь увидеть что-нибудь лишнее и заново завестись.

Уложив ее и укрыв, я устроился на полу и провалился в беспокойный сон.

Глава 6

Алисса

У меня раскалывалась голова. Рот словно набили ватой. Едва я открыла глаза, как что-то резануло по ним с мощностью миллионов ватт. Мозг пронзило копьями, и я разомкнула губы в попытке закричать, но вышло нечто вроде:

— Свгл.

Мир вокруг яростно раскачивался, и я приоткрыла один глаз, но всего чуть-чуть, только чтобы понять, в чем, черт возьми, дело. Рядом сидел Девлин и, судя по наряженной позе, очень старался не наваливаться на кровать. Значит, мир не раскачивался, лишь матрас немного прогнулся. Отлично. Возможно, барахлил мой вестибулярный аппарат.

И да, света в миллион ватт тоже не было, просто из окна лился обычный дневной свет. Наверное, я заболела. Но почему Девлин Коул за мной ухаживал?

Стоп, я была не в своей кровати. Я села и резко выпрямилась, о чем пожалела, когда кто-то у меня в голове начал бить в гигантский гонг.

— Боже, — застонала я и рухнула обратно на постель.

— Держи, — тихо сказал Дев. Вновь разлепив веки, я увидела на его ладони две коричневые таблетки. — Адвил. Он не полезен для печени, но после вчерашнего вечера вряд ли ты о ней беспокоишься.

Протянув руку, я схватила таблетки и проглотила их, не запивая и радуясь тому, что они покрыты пленочной оболочкой.

— Спасибо, — мой голос прозвучал прерывисто и сипло.

— Я принес тебе попить, — сказал Девлин. — Садись.

Послушавшись, я притянула к груди темно-синее одеяло и поняла, что на мне не было майки.

На мне вообще ничего не было.

— Ох, — выдохнула я. — Я, мм...голая.

Девлин улыбнулся. Очень мило. Особенно с оглядкой на то, что я понятия не имела, как разделась и чем занималась. Девлин смотрел на меня с добротой, весьма неожиданной по отношению к девушке, проснувшейся в его постели без памяти.

— Да, — сказал он. — Я бы не раздевал тебя, но едва ли тебе бы понравилось спать в костюме, — он кивнул в сторону белой кучи на полу — атласа, блесток и перьев.

О, милостивый Иисус. Вечеринка. Мы танцевали. Я выпила... прилично.

— Я... — до чего же унизительно, — мы...

— Ты ничего не помнишь? — поморгал Девлин.

Покачав головой, я подтянула одеяло повыше, будто скромность могла что-то изменить.

— Нет, — призналась я. — Обычно я не пью.

Он передал мне стакан воды, который предусмотрительно держал в руках.

— Попей, — сказал он. — Вчера вечером ты была никакая.

Вода оказалась прохладной и освежающей. Выпив половину, я прижала стакан к своему лбу.

— Мне очень жаль, что я ничего не помню, но можешь объяснить...?

— Короткий ответ «нет», — сказал Девлин.

На секунду задумавшись, я оценила свое самочувствие. Я бы поняла, если бы он соврал. Я не была девственницей и знала, как чувствует себя женщина после бессонной ночи. Судя по ощущениям в теле, я не занималась сексом.

Но вряд ли мы с Девлином остались «просто друзьями».

— В таком случае, каков длинный ответ? — спросила я.

— Мы были достаточно близки, — вздохнул он. — Извини.

— За что ты извиняешься?

— За то, что ты напилась? — он выглядел потрясенным, будто я сообщила какие-то ужасные новости. — Причем еще сильнее, чем я думал, раз вообще ничего не помнишь.

Потянувшись, я положила свободную руку на его колено.

— Я помню, что первая начала. И чем бы все ни закончилось, я не злюсь. Мне просто нужно знать...я не...ни черта не помню после того, как мы поцеловались.

— Мы действительно были близки. Я изрядно выпил, и ты...ну, — Девлин откашлялся. — Ты не хотела, чтобы я останавливался. Извини.

У меня защемило сердце. Он был настолько милым. Я и не знала, что такие парни еще существуют.

— Прекрати извиняться, — велела я. — Я привыкла нести ответственность за свои поступки. Я помню, что мы танцевали и вышли на улицу, но забыла, как оказались здесь. Это твоя спальня?

— Да. Ты...ты сама попросила привести тебя сюда, — Девлин нахмурился. — Кажется, я только и делаю, что оправдываюсь. Словно обвиняю тебя.

— Обвиняешь в чем? В том, что я нашла единственного парня на вечеринке, пустившего пьяную девушку переночевать и не воспользовавшегося ею? — вздохнула я. — Это ты меня извини. Из-за меня ты оказался в ужасном положении и...спасибо. Огромное спасибо за то, что был порядочным.

— Тебе не нужно меня благодарить, — Девлин пожал плечами. — Парень должен быть порядочным по умолчанию.

— Не все такие, — улыбнулась я. — Поэтому спасибо, — допив воду, я вернула ему стакан и покосилась на костюм ангела. — Не мог бы ты оказать мне еще одну услугу?

— Какую?

— Мне нужна футболка, штаны или что-нибудь типа того, — я кивком указала на свои вещи. — Потому что я не пойду обратно в сестринство в этом.

Глава 7

Девлин

— Да, конечно, — по пути к комоду я перешагнул через костюм, который всего несколько часов назад снял с Алиссы. При воспоминании о вчерашнем вечере, о запахе ее волос и вкусе кожи у меня дрогнул член. Но я отогнал навязчивые мысли. Я надеялся, что у нас еще будет время, когда Алисса оправится от похмелья. — Мои вещи будут тебе велики.

— Ничего страшного, — тихо ответила она. — Большое спасибо.

С футболкой и штанами я вернулся к ней. Сидя на кровати, Алисса выглядела крошечной, потерянной и одинокой. Вспомнив, что она едва доставала мне до плеча, я снова почувствовал порыв защитить ее. Наверное, он был естественным, ведь Алисса казалась маленькой и хрупкой.

Я порадовался, что накануне ухватился за разумные доводы и не воспользовался ее состоянием.

— Одевайся, — я положил вещи на край кровати. — Я буду внизу на кухне, хорошо?

— Хорошо, — ответила Алисса, глядя на меня огромными карими глазами. — Еще раз спасибо. Правда.

— Пожалуйста, — выйдя за дверь, я спустился по лестнице и увидел Джека. Он разбивал яйцо в стакан с...

— Оливковое масло? — в ужасе спросил я.

— Чувак, давай потише, — проворчал Джек.

Я и так говорил негромко, но ладно.

— Извини. Что ты делаешь?

— Лекарство от похмелья, — сообщил он, добавляя каплю кетчупа в смесь. Достав из шкафа над плитой венчик, Джек взбил то, что напоминало кровавую рвоту. — Нашел рецепт в интернете.

— Я настроен скептически, — отозвался я. — Обычно ты выпиваешь очередную бутылку пива.

— Дев, еще только девять утра.

— Что никогда тебя не останавливало.

— И то верно. Увы, у нас закончилось пиво.

— Не хочу показаться грубым, — начал я, пройдя мимо Джека к холодильнику, — но буду признателен, если ты выпьешь свой коктейль с эмбрионами в другом месте. Пока Алисса одевается, хочу приготовить ей омлет или что-то в этом роде.

— О, серьезно? — он попытался выгнуть бровь, но приподнялись обе. Я был бы бессердечным, если бы сказал ему, что за все время нашего знакомства он так и не достиг успеха. — Похоже, она всерьез тебя зацепила.

Я лишь пожал плечами, не желая говорить о том, как НЕ занимался сексом. Если подумать, даже если бы и занимался, все равно держал бы рот на замке, но из-за галантности, а не из-за стыда.

— Это не... у Алиссы похмелье, и я хочу приготовить ей яйца. Нормальные яйца, а не такие, — я указал на стакан Джека. — Они отвратительны.

Хлопнула парадная дверь, и несколько секунд спустя на кухне появился Курт в той же одежде, что была на нем накануне.

— Привет, — сказал он, запрыгнув на стул. — Всем вчера повезло? Не считая меня, разумеется.

Я не переваривал Курта. В начале семестра он заявил мне, что записался на мой курс Шекспира только ради девочек. Я не хотел таких людей в своей жизни.

— К сожалению, я в пролете, — ответил Джек. — Но Дев отвел наверх одну из девчонок Ми-Альфы, и она до сих пор там, так что...

— Нет, — оборвал я. — Все не так.

Джек выгнул брови — опять обе — и посмотрел на меня.

— Не как? — уточнил он. — Сейчас в твоей постели одна из горячих сестер Ми-Альфы?

— Тот факт, что она в моей постели не означает... слушай, давай сменим тему, — я достал из холодильника продукты. — Знаешь ли, не все хотят кричать о своих завоеваниях.

— О завоеваниях! — расхохотался Курт и хлопнул ладонью по столу. — Ну ты даешь, Шекспир. Завоевания. А мне нравится, — откинувшись на спинку стула, он вопросительно посмотрел на меня. — Значит, ты не присунул ей?

«Боже», — до чего же мерзко.

— Курт, я всего лишь хочу приготовить даме завтрак, поэтому будь так любезен, проводи Джека в гостиную или куда-нибудь еще и дай нам побыть наедине.

— Для дамы, — расхохотался Курт и кивнул в сторону гостиной. — Если ты допил свою гадость, можно продолжить игру в Madden.

— Давай, — Джек залпом опустошил стакан и, проставив его в раковину, вытер рот тыльной стороной ладони. — Ужасно.

— Чувак, это было похоже на аборт... — начал Курт, но замолчал, когда на кухню вошла Алисса. — Ого, ого, ого. Странно видеть тебя здесь, Джульетта.

Ничего не понимая, я посмотрел на нее, но ее лицо было нечитаемым.

— Ее зовут Алисса, — исправил я. — Не Джульетта.

— Милое имя, — кивнул Курт. — Я пытался узнать его не меньше трех недель, но она даже не разговаривала со мной, зато теперь залезла на тебя? — меня позабавила его реакция, однако не успел я что-нибудь сказать, как он пожал плечами. — Ничего личного, чувак, но думаю, она просто хочет пятерку.

Покосившись на него, я гадал, уж не началось ли у меня запоздалое похмелье. Поскольку в словах Курта не было никакого смысла.

— Ты о чем? — спросил я.

Алисса отвернулась с явным отвращением.

— Это гадко, — сказала она. — Я бы никогда так не поступила.

— Надеюсь, что нет, — Курт недобро посмотрел на нее. — То есть, иначе твое присутствие здесь называлось бы кое-каким не очень хорошим словом, — он посмотрел на меня и снова пожал плечами. — Чувак, дело твое, но ты ценишь свою работу. И я более чем уверен, что тебе не полагается шпилить студентов, — с этими словами Курт

ушел.

Джек тихо прочистил горло, и я глянул на него, наблюдавшего за мной и Алиссой.

— Ты не знал, да? — скривился он.

Отвернувшись, я снова посмотрел на нее. Она была потрясена и, кажется, застеснялась.

— Понятия не имел, — ответил я. — Я правильно понял Курта? Ты в одном из моих классов?

Еще секунду она разглядывала пол, затем кивнула. Подняв глаза, Алисса с нескрываемым смущением встретила мой взгляд.

— Я не знала, что ты не в курсе, — ответила она. — Я не пыталась...сделать то, о чем он говорил.

— Хорошо, — кивнул я. — Я тебе верю, — я и вправду верил. Что бы ни натворила эта девочка, она не врал. — Черт, Алисса, — я рухнул на стул, и она села напротив, выглядя маленькой и потерянной в моей большой одежде. — Мы не можем...я не могу.

— Не можешь что? — Алисса вызывающе подняла голову.

— То самое, — я указал между нами. — Никак не могу. Я — преподаватель...

— Помощник преподавателя, — исправила она.

— Правила те же.

— Это глупо. Ты даже не знал, что я в твоём классе, пока Курт не сказал.

— Ну, теперь знаю, — я скрестил руки на груди. — Я тоже не в восторге, но все будет так, как должно быть.

— Я все еще считаю, что это глупо, — пожала плечами Алисса и, отведя взгляд, посмотрела из окна в сторону дома Ми-Альфа-Альфа.

— Принято к сведению. Хочешь, я тебя провожу?

— Нет, — ее голос немного дрогнул. — Все в порядке. В конце концов, мы ведь не хотим запятнать твою безупречную репутацию, если кто-нибудь увидит нас вместе, — Алисса резко встала.

Мне не верилось, что она расстроена тем, чего не случилось. В

смысле, мы едва друг друга знали. И поставить точку не составило бы труда.

Причем я даже не кончил.

Не сказать, что это было важно, но почему Алисса разозлилась? Она неплохо провела ночь.

— Алисса, — начал я, — это не...

— Неважно, — бросила она и, не проронив ни слова, быстро пошла к парадной двери.

Я встал, чтобы последовать за ней, но передумал и сел обратно. Так будет лучше для нас обоих.

Даже если у меня на душе скребли кошки.

Глава 8

Алисса

Я попыталась незаметно прокрасться в дом Ми-Альфа-Альфа, но безуспешно. Мишель стояла у открытого холодильника и, посмотрев на меня поверх дверцы, широко улыбнулась.

— Ого, взгляните-ка, кто вернулся! — воскликнула она. — Мисс Хочу учителя!

— Заткнись, — огрызнулась я, на что Мишель лишь отмахнулась. — Боже, прости, — я спрятала лицо в ладонях. — Правда, извини. Я не то имела в виду. Есть апельсиновый сок? У меня похмелье, и мне очень плохо.

— Ты ела? — Мишель достала из холодильника большой стеклянный кувшин апельсинового сока и поставила передо мной.

Вытащив из шкафа стакан, я наполнила его. Сок был терпким и холодным. Пускай причиной тому была психосоматика, но через несколько глотков мне стало легче.

— Нет, не ела, — я поставила стакан на стол и передала Мишель кувшин.

Убрав его на место, она вернулась с коробкой яиц.

— Садись, — велела Мишель. — Дерьмово выглядишь. И что на тебе надето?

Устроившись за кухонным столом, я наблюдала, как она разбивала яйца в миску.

— Девлин одолжил мне пару своих вещей. Не могла же я идти домой в...черт возьми! Я забыла там свой костюм.

— Там — это где? — Мишель начала взбивать яйца. Она ничем не провинилась, но у меня так болела голова, что я захотела снова огрызнуться.

Хотя нет, Мишель немного провинилась. В конце концов, она меня поощряла.

— На полу в спальне Девлина Коула, — застонала я. — Боже,

стыд-то какой.

— Почему? Он горячий, если тебе нравятся худощавые парни.

— Оказывается, он не худощавый, — вздохнула я, — ничуть.

— Рассказывай, — промурлыкала Мишель. — Я хочу знать все подробности.

— Я почти ничего не помню...

— Прошу прощения? — она одарила меня тяжелым взглядом.

— О, нет. Не так все было, — покачала я головой. — На самом деле наоборот. Девлин решил, что я слишком пьяна для секса.

На лице Мишель отразилось умиление, какое бывает при виде забавного щенка.

— До чего же мило.

— Ты говоришь «мило», а я говорю «позорно», — на кухонном столе стояло блюдо с фруктами, и я решила, что хочу банан. — Калий помогает при похмелье, да?

— Честно говоря, понятия не имею, — ответила Мишель, — но точно не вредит, — поставив сковороду на конфорку, она включила плиту. — Хочешь в омлете сыр?

— Было бы здорово, — я очистила банан. — Я даже не могу толком пожаловаться. Я все забыла, но Девлин сказал, что поднялся со мной в спальню, почти дошел до точки невозврата и целомудренно уложил меня спать. А я не помню ничего вышеперечисленного.

— Бред какой-то, — подытожила Мишель. — Думаешь, это неспроста? Он мог тебе что-нибудь подмешать?

— Господи, нет! У него даже возможности не было. Девлин один раз наливал мне выпить, но я наблюдала за ним. Наверное, я просто основательно набралась. Слишком много выпила, чтобы трахаться. Согласись, унизительно? Я почти сожалею, что он не продолжил.

— Да, просто кошмар наяву, — закатила глаза Мишель. — Ты с ума сошла?

— Нет, но спасибо, что спросила.

— Тогда используй голову не только для того, чтобы носить шапку.

— И как это понимать?

— Я знаю тебя больше года, и все это время ты была закрыта для мира, поэтому не надо мне тут «о, какой позор, Девлин хотел убедиться, что я достаточно трезвая для согласия», — Мишель скинула на сковороду тертый сыр и перемешала омлет резиновой лопаточкой. — Нельзя получить и то, и другое.

— Я не хочу и то, и другое...

— Нет, хочешь. Как и я. Как и все. Во всем, Алисса. В том числе и в сексе, — тихо рассмеялась она. — Мы хотим заботы и, черт возьми, заслуживаем ее, но также хотим, чтобы нас прижали к стене и грубо трахнули. Мы хотим, чтобы парни уважали нас и не пользовались нами, но иногда хотим напиться и пойти с ними в спальню. И...я думаю, это нормально, да? Тем не менее, ты должна контролировать ситуацию. Любой парень, думающий нужной головой, достоин уважения.

— Пожалуй, ты права, — ответила я. — Я точно помню, что сама начала и попросила поцеловать меня. Пускай я была не в себе, но Девлин мог бы и продолжить. Дерьмо случается.

— Надо думать, он не телепат, — разложив омлет на две тарелки, Мишель понесла их к столу. — Вам просто нужно попробовать еще раз, уже на трезвую голову. Наверняка Девлин обрадуется...

— Нет, не обрадуется, — застонала я и приступила к завтраку. До сегодняшнего дня я и не подозревала, что можно сердито есть яйца. К слову, они оказались очень вкусными. И я почти почувствовала себя человеком.

— Конечно, обрадуется.

— Нет, не обрадуется. Утром выяснилось, что я у него учусь, и он наотрез отказался нарушать правила. Никаких свиданий со студентками и все такое.

— Ты всего лишь слушатель. Разве ты проходишь весь курс?

— Нет, мне нужен зачет, но я не рассчитывала, что Девлин поставит мне пятерку, — я продолжила есть. — То есть, рассчитывала, но не за то, что я с ним переспала. Или переспала бы. Могла переспать, но не переспала. Сложный вопрос.

— Я не улавливаю ход твоих мыслей, что немного пугает.

— Ага, а я с этим живу.

— И что ты собираешься делать? — спросила Мишель.

— Ничего, — пожала я плечами. — Не могу же я заставить парня переспать со мной. К тому же, мы едва знакомы. То есть, мы не влюблены, и нас ничего не связывает, — у меня заболел живот. Скорее всего, из-за похмелья. То есть, я надеялась, что из-за похмелья. — Невелика потеря.

— Как скажешь, — согласилась Мишель, явно мне не поверив.

По правде говоря, я и сама себе не верила.

Глава 9

Девлин

— Знаешь, — сказал Джек, немного запыхавшись от бега, — я тут думал об этой Алиссе...

— Да? — спросил я. — Потому что я о ней не думал, — на самом деле думал, но не признавался. Даже самому себе. До сего момента.

— Не мели чушь. Можешь даже не отрицать, что последние два дня нервничаешь из-за нее.

Мы побежали по главной дороге, окольцовывавшей университет Ок-Риджа. Каждое утро я выходил на пробежку, и если Джек не учился в первую смену, зачастую присоединялся ко мне.

Однако если он решил донимать меня Алиссой, впредь оставался бы дома.

— Разве человек не может нервничать без причины? — спросил я. — Если я и нервничаю, то не из-за Алиссы.

— О, тогда почему? Еще неделю назад ты сказал, что все круто.

Я и впрямь сказал. Мы бежали по тому же самому маршруту, и я говорил, что все в моей жизни наконец-то наладилось. Хорошие результаты тренировок, хорошие оценки. Любимая работа помощника преподавателя.

Хотя за последние пару дней она потеряла часть притягательности.

— Черт возьми, ты прав, — остановившись, я оперся руками на колени. — Джек, у меня уже едет крыша. Алисса сводит меня с ума.

— Каким образом?

— Вчера она пришла на занятие. Теперь я знаю, что она в аудитории, и не могу смотреть ни на кого другого. Как ты можешь догадаться, проклятый Курт сел рядом с ней.

— У меня сложилось впечатление, что он ей не нравится. Алисса пытается вызвать у тебя ревность?

Покачив головой, я снова побежал, но медленней, чтобы продолжать разговор и не запыхаться.

— Нет, она не такая. Курт крутится возле нее, потому что пытается залезть к ней в трусики, — мне захотелось найти Курта и ударить прямо в гадкое лицо, поэтому я попытался выбросить его из головы.

— А ты не думал забраться в них первым? — спросил Джек и предпринял очередную жалкую попытку выгнуть одну бровь. — Кто рано встает, тому Бог дает.

Я постарался понять — увы, безуспешно — какой смысл он вкладывал в свои слова.

— Конечно, думал. Черт, еще как думал, пока не узнал, что речь о моей ученице.

— Я по-прежнему не считаю ее твоей ученицей...

— Я оцениваю ее работы.

— Значит, не оценивай, — заявил Джек как о чем-то самой собой разумеющемся.

— Это моя работа.

— Хочешь сказать, если ты попросишь, профессор Каллаган откажется ставить оценки одной студентке?

— О том и речь, — мы остановились у светофора. — Для чего еще преподавателям помощники?

— Да, но...

— Никаких «но», — отрезал я. Загорелся зеленый свет, и мы пошли. — Я не передумаю.

Тем не менее, Джек бросил семена в благодатную почву. Разве так страшно обратиться к профессору? Или если кто-нибудь другой возьмет на себя часть — самую малую — моей работы?

Еще несколько минут мы бежали в тишине, и вскоре я не выдержал.

— Ты действительно думаешь, что так можно?

— Откуда мне знать? — ответил Джек. — Попытка не пытка, да?

— Вдруг нет? — я не был уверен. — Странно все это, учитывая,

что мы с Алиссой едва знакомы. Я действительно собираюсь пойти к профессору Каллагану из-за девушки, с которой мы можем быть совершенно несовместимы?

— На сколько она ниже тебя, на фут? — пожал плечами Джек.
— Одна только разница в росте говорит мне, что вы несовместимы. Я имею в виду, как ты вообще...

— Мы справимся, — словно ранее утром я не воображал добрую дюжину раз, как именно мы справимся. Алисса забралась глубоко мне под кожу. — Я не об этом, ты же знаешь. Алисса милая, скромная и сексуальная, но не факт, что мы подойдем друг другу за пределами спальни.

— Вы можете не подойти друг другу даже в спальне.

— А кто сказал, что мы уже не подошли?

— Ты и сказал, мистер Рыцарь.

— Я сказал, что мы не занимались сексом. Но прекрасно друг другу подошли. Можешь не волноваться.

Джек театрально ударил себя ладонью по лбу.

— Радикальное предложение: вместо того чтобы волноваться, просто сделай то, что хочешь.

— Я и так делаю то, что хочу, — возразил я.

— Разумеется. Конечно, делаешь. Вот почему у тебя второй день в глазах звездочки, но ты не звонишь Алиссе и ничего не предпринимает. Так и ведут себя люди, делающие то, что хотят.

— Заткнись, — оборвал я. Но в чем-то Джек не ошибся. Меня терзало нечто серьезнее феромонов. Иначе после ухода Алиссы я бы не думал о ней каждую минуту.

— Сам заткнись, — отозвался Джек.

— Ты что, ребенок?

— Устами младенца глаголит истина, — поучительно подытожил он. Не будь Джек идиотом, его слова прозвучали бы мудро.

— Ладно, хорошо. Так я и сделаю. Поговорю с Алиссой. Мы сможем что-нибудь придумать. Мы просто обязаны.

— Кажется, ты основательно на нее запал, дружище, — заметил Джек.

— Заткнись, — я ускорился, чтобы бежать впереди него.

Когда я привел себя в порядок, Джек уже ждал меня внизу, одетый в темно-синюю футболку, которая — как ему казалось — подчеркивала цвет его глаз.

Тот еще ловелас.

— Что ты делаешь? — спросил я.

— Иду с тобой в дом Ми-Альфа-Альфа...

— Никуда ты не идешь, — отрезал я. — Мне не нужен ни компаньон, ни нянька.

— Я ни тот, ни другой, — вознегодовал Джек. — На самом деле я надеюсь встретиться с той пантерой.

— Вы с ней...?

— Нет, — нахмурился он. — Не то чтобы я не пытался, но она почти не пила и ушла домой сразу же, как только вы с Алиссой поднялись наверх заниматься тем, чем вы там занимались.

— Я же говорил тебе...

— Да, капитан Галантность порадовал девушку и обделил себя, — рассмеялся Джек, но под моим суровым взглядом замолчал и откашлялся. — Неважно. Ты правильно поступил. Ай да молодец! — он быстро обошел меня и направился к двери.

— Мы будем смотреться нелепо. Как мормоны, ищущие адептов, — сказал я.

— Дружище, на нас даже галстуков нет, — открыв дверь, Джек пропустил меня вперед.

Я начал говорить ему, что выразился образно, но затем решил не утруждаться.

Мы так быстро добрались до дома Ми-Альфа-Альфа, что я и глазом моргнуть не успел, как уже стоял на пороге. Я нервно запустил пятерню в волосы. Мне давно пора было подстричься.

Дверь открыла незнакомая рыжеволосая девушка и, прислонившись к косяку, осмотрела нас с головы до ног.

— Вы к кому?

— К Алиссе, — сказал я.

— К Мишель, — добавил Джек.

— Подождите здесь, — она скрылась в доме.

Мы ждали, как и было велено. Я начал гадать, планировали ли девушки вообще к нам спускаться. Если нет, вышло бы весьма неловко. Было бы унижительно вернуться в АДФ, так и не поговорив с Алиссой.

Наконец дверь открылась, и на пороге появилась высокая статная блондинка. Надо думать, печально известная Мишель.

— Привет, — она улыбнулась Джеку. — Что вы здесь делаете?

— Дев хочет поговорить с Алиссой, — он указал на меня. — Я пришел за компанию и заодно решил узнать, как у тебя дела.

— У меня все отлично, — Мишель улыбнулась еще шире и перевела взгляд на меня. — А вот Алиссы нет дома.

— О, — я попытался скрыть разочарование. — Ладно, тогда я...

— Она заканчивает оформлять свою комнату в доме с привидениями.

— Где? — поморгал я.

— Я же тебе рассказывал, — вмешался Джек. — Позже в октябре откроется дом с привидениями.

— Мы оформляем дом, принадлежащий семье президента нашего сестринства. Большой заброшенный особняк. Но кто его купит? — Мишель пожала плечами. — Он практически в руинах.

— Потому из него выйдет отличный дом с привидениями, — сказал Джек. — Дев, ты должен пойти туда и спросить, нужна ли Алиссе помощь.

— Не знаю. Наверное...

— Однозначно, — отрезала Мишель. — Ты заставил ее ждать слишком долго.

— О, — я не находил слов.

— Вперед, — напутствовала она. — Джек, не хочешь зайти и подождать их?

— Раз уж ты настаиваешь, — ответил Джек. — Что в лоб, что по лбу.

Будто он мог кого-то одурачить, ну да ладно. Мишель дала мне адрес. Дом был недалеко, поэтому я пошел пешком. Настало время поговорить с моим ангелом и узнать, сможет ли она простить меня за то утро.

Глава 10

Алисса

Услышав его голос, я чуть не упала со стремянки.

— Привет, — сказал Девлин за моей спиной. — Помощь не нужна?

Медленно обернувшись, я посмотрела на него, подошедшего ближе. Он был одет в джинсы и легкий зеленый свитер на несколько тонов темнее цвета глаз.

— Не откажусь, — ответила я. — Даже на стремянке я все равно слишком низкая.

Я пыталась повесить стены черными простынями. Каждая сестра Ми-Альфа-Альфа отвечала за оформление одной из комнат в доме с привидениями, и моей темой были рай и ад. Я решила использовать мрачный демонический антураж и переодеться в ангела.

На этот раз я решила надеть белую футболку и леггинсы. Крошечный костюм не подходил настоящей мне. И почему-то он превращал меня в шлюху. Я бы посмеялась, не будь все настолько трагично, что стерлось из памяти.

Я стояла на стремянке, но Дев был таким высоким, что она почти не уравнивала нас в росте.

— Чем я могу помочь? — спросил он.

— Я завешиваю стены, чтобы их не было видно.

Я подергала ткань, в которой — о, ужас — запуталась моя лодыжка. Пошатнувшись, я чуть не упала, но Дев потянулся и поймал меня. Мы простояли так одну секунду, другую, пока он сильными руками удерживал меня за бедра и смотрел мне в глаза.

— Ты так и не вернулась за своим костюмом, — сказал Девлин.

— О... — растерялась я и отвела взгляд. — Просто была занята другими делами.

— Да? — он выгнул бровь.

— Да, — я не стала вдаваться в подробности. И не хотела

оправдываться. Зачем? Мы почти не знали друг друга. Я не хотела показаться странной или отпугнуть Девлина.

Спустив меня со стремянки, он забрал у меня коробку чертежных кнопок и, заняв мое место, начал закреплять простыни. Мне нравилось, что Девлин развешивал их четко, от угла к углу. Без промежутков смотрелось гораздо лучше.

Я еще не решила, как оформить потолок. Возможно, у зрителя нашлась бы стремянка повыше. Расставляя за простынями оранжевые светильники, я надеялась, что они будут выглядеть адски.

В остальном я понятия не имела, как обставить пустую комнату. Из мебели здесь был лишь старый тяжелый металлический стол, вероятно, 1950-ых годов.

Ладно, тьму и пламя я сделала, но что затем? Убрать стол или использовать его в качестве реквизита? И какого же? Адский офис 50-х годов? Не очень убедительно.

— Огоньки хорошо смотрятся, — сказал Дев.

— Спасибо, — отойдя назад, я оценила четыре лампы, горевшие позади черной ткани. — Я не смогла повесить простынь как следует. Возле потолка остались щели.

— Не хмурься, — ответил Дев. — Чуть позже все поправим.

— Ты не должен...

— Но я хочу, — возразил он. — Хочу помочь тебе.

— Почему? — спросила я. Актуальный вопрос. — На днях ты практически вышвырнул меня из дома, хотя я не сделала ничего плохого.

Накинув на стремянку оставшуюся ткань, Девлин спустился по ступеням.

— Знаю, — сказал он, — и раскаиваюсь. Я...я очень ценю свою работу. Моя семья не богата. Должность дает мне возможность учиться. Должность и стипендия.

— Я не хотела...

— Знаю, — вздохнул Девлин и, привалившись к столу, запустил пальцы в волосы. — Слушай, то, что случилось...было здорово.

— Поверю тебе на слово.

Мои слова вызвали у него улыбку. Она была искренней, очаровательной, и от нее на его щеках появлялись ямочки.

— Поверь. Очень жаль, что ты не помнишь.

— Мне тоже жаль, — и я не соврала. Та ночь могла быть нашей единственной, но она стерлась из моей памяти, словно ее никогда не было. — Ты когда-нибудь расскажешь подробности?

Девлин спокойно посмотрел на меня.

— Не думаю, что смогу, Алисса.

У меня участился пульс. Было что-то в глазах Девлина...

— Ты о чем? — я медленно придвинулась к нему, не отводя от него взгляда. — В смысле не сможешь вынести?

— Если я расскажу, невыносимо захочу повторить, — пока я приближалась, он оставался на месте, прислонившись к столу. — И ты трезвая. Не будет никаких причин остановиться.

— Немного напоминает угрозу, — сказала я, и мое сердце бешено заколотилось.

— Это обещание, — мягко ответил Девлин.

Еще два шага, и я остановилась на расстоянии вытянутой руки от него.

— И все же я хочу услышать.

Поэтому он начал рассказывать.

— Я отвел тебя наверх, как ты и просила, — Девлин передвинулся и, практически сев на стол, сжал мои запястья. Он притянул меня ближе и поставил у себя между ног. — Я прикасался к тебе. Везде. Снял с тебя одежду и попробовал на вкус кожу под ней. Затем я лизал твою киску, а ты молила о большем. Я чувствовал, как ты кончила мне в рот и на руку.

— Ох, — пожалуй, стоит быть осторожнее со своими желаниями. Черт возьми.

— Мой член был готов, и я уже собирался войти в тебя. Никогда и никого я не хотел сильнее. Ты была горячей и влажной. Твоя киска сдавливала мои пальцы.

Ни разу в жизни я не слышала ничего эротичнее. Я задрожала, и у меня намокли трусики. Соски под футболкой напряглись, и я захотела потереться о Девлина как кошка в горячке.

— Но мне нужно было, чтобы ты тоже этого желала. Действительно желала, — запустив руки мне под футболку, он погладил мои бока. — Ты просила меня, но ничего не осознавала. В таком случае, как я мог свести тебя с ума?

— А если...я захочу всего этого сейчас? — спросила я. У меня дрожал голос.

— Если захочешь сейчас, — ответил Девлин, — я все сделаю.

— Дев, — прошептала я. — Я хочу. Хотела все время.

Обхватив ладонями мое лицо, он поцеловал меня сначала нежно, затем немного жестче.

— Лучше бы тебе быть уверенной, Алисса. Не знаю почему, но все серьезно. Я не хочу играть в игры.

— Я тоже не хочу играть, — сказала я. — Просто я...Боже. Я думаю...

— О чем?

— Думаю, я немного в тебя влюбилась. Тем утром ты был добрым и благородным. Даже когда сказал, что мы не можем быть вместе. Ты старался поступить правильно, — я обняла его за шею и прижалась к нему. — Могу поспорить, ты всегда такой, да? Это заметно.

— Нет, это ангел! — выдохнул Девлин, — Клянусь, что это дух!

— Кто это написал? — спросила я. — Шекспир?

— «Цимбелин». Мы не проходим его во вводном курсе.

— Кстати, об этом...

— Тсс, — он снова поцеловал меня и не отпускал, пока мы оба не начали задыхаться. — Что бы ни случилось с тобой тем утром, это случилось и со мной. Когда ты страдала от похмелья и верила мне, я тоже немного влюбился. Я хочу...попытаться.

— Хорошо, — тихо ответила я. Сумасшествие, самое настоящее безумие. Но оно было правильным. Я чувствовала это всем своим

существом. Дев не ошибся. Что бы ни случилось между нами, оно было важным. — Ты должен знать, что...

— За последние два дня я все обдумал, — сообщил он, — и решил, что если мне придется оставить должность помощника преподавателя, так тому и быть.

— Что?

— Знаю, какое-то безумие, но ведь речь всего лишь о работе. Я могу устроиться помощником другого преподавателя или посмотреть прочие вакансии. Черт, если придется, я найду работу за пределами кампуса.

— Ты не должен.

— Конечно, не должен. Но я готов, — Девлин опять поцеловал меня. — Какая разница, где работать, если вечерами я смогу возвращаться к тебе?

— Нет, нет, — возразила я, отодвигая его. — Я не о том. Тебе не придется бросать работу. Сегодня утром я зашла в деканат и отказалась от твоего курса.

Глава 11

Алисса

Мгновение он просто смотрел на меня.

— Ты отказалась от курса?

— Да.

— Разве он тебе не нужен?

— Ну, мне нужен гуманитарный предмет. Я просто перевелась на поэтов Романтизма. Кому какое дело?

— Ради меня? — Девлин крепче сжал мою талию.

— Ради нас, — ответила я. — Или ради надежды, что будем «мы». Я просто не знала, как тебе сказать. Или что сказать, — немного смутившись, я отвела взгляд. — Я думала, это будет слишком.

— Не слишком, — он притянул меня ближе. — Более того. Идеально.

Обняв Девлина, я поцеловала его, выражая чувства, казавшиеся безумием. Как знать, вдруг наши отношения закончатся уже завтра?

И все же я не считала, что они закончатся.

Девлин выпрямился и отодвинул меня. Я надула губы. Куда он пошел?

Но Девлин лишь пересек комнату и закрыл дверь. Вернувшись ко мне, он взял оставшиеся простыни и кинул их на стол.

— Будет жестко, — сообщил Девлин.

— Зато не холодно.

— Я говорил не о столе.

Он подтолкнул меня назад, почти уложив на стол. Опершись на локти, я наблюдала, как Девлин тремя быстрыми движениями сорвал с меня джинсы и, наклонившись, прижался ртом к киске, все еще покрытой влажным бельем. При первом же прикосновении языка я легла на стол и, закинув руки за голову, сощурилась,

сосредоточившись на ощущениях.

Когда Девлин стянул с меня трусики, я приподняла бедра, помогая ему. Услышав шелест, я открыла глаза и увидела, что Девлин сбросил штаны с боксерами. У него были сильные мускулистые ноги, видимо, благодаря пробежкам.

Он снял свитер, а затем — будучи даже во время секса предусмотрительным и заботливым — приподнял мою голову и осторожно подложил его вместо подушки.

— Ты такой милый, — улыбнулась я и провела пальцами от его груди до пресса.

— Ага, — проворчал Девлин, — посмотрим, будешь ли ты так думать через несколько минут.

Подтянув меня к краю стола, он взял член в руку и вошел в меня.

Я закричала от удовольствия и шока. Девлин не был противоясвенно огромным, но я чувствовала себя переполненной и растянутой. Проникнув глубже, он подхватил мои ноги под колени и, приподняв меня, начал двигаться. Я вцепилась в простыни. Опустив руку между моих ног, Девлин принялся большим пальцем гладить клитор в такт с толчками.

— Черт, — он остановился. Буквально замер. — Черт, Алисса, я даже не подумал. У меня в бумажнике презерватив.

Я изо всех сил сжала кистку и наблюдала, как у него чуть ли не закатились глаза.

— Он тебе не понадобится, — сообщила я. — Честное слово. Я принимаю противозачаточные таблетки, с кем попало не сплю и...

Прижав мне колени к груди, Девлин посмотрел на проникавший в меня член.

— Ты только взгляни, — сказал он.

Приподняв голову, я посмотрела на то, как его ствол исчезал во мне и снова появлялся, поблескивая от смазки.

В этой позе головка терлась о переднюю стенку кистки, и у меня почти взрывался мозг.

— Да, — застонала я. — Не останавливайся, черт возьми, не останавливайся.

От силы движений я скользила по столу, поэтому Девлин притянул меня обратно и впился пальцами в мои бедра.

— Не останавливайся, пока ты не кончишь, — сказал он. — Потрогай себя. Доведи до оргазма.

Опустив ноги, я провела рукой вниз к скользкой киске и дотронулась до клитора. Он был твердым и таким чувствительным, что у меня перехватило дыхание.

— Это слишком...

— Давай! — резко выдохнул Девлин.

Я послушалась, кончиками двух пальцев зажав средоточие нервов. Меня обдало жаром, затем холодом. Мне даже не пришлось тереть, лишь слегка надавить, чтобы основание члена заскользило по клитору вперед-назад, вперед-назад.

В момент кульминации я беспомощно выкрикнула имя Девлина и, усилив нажим, почувствовала, как бугорок плоти пульсировал под моими пальцами. Девлин то ли застонал, то ли зарычал и вонзился в меня на грани с болью. Член начал подрагивать, извергая семя на стенки киски.

Девлин снова толкнулся в меня — один раз, второй — и мои пальцы намокли от спермы. Недолго думая я поднесла их ко рту и облизала. Соленый вкус, горьковатый. Я захотела больше.

Увидев, что я делала, Девлин опять застонал и, толкнувшись в последний раз, рухнул сверху. Он прижал меня к столу и спрятал лицо в изгибе моей шеи.

— Твою мать, — сказал Девлин. — Черт возьми, я знал, что с тобой будет хорошо, но не представлял насколько.

Когда он попытался приподняться, я обвила его руками и удержала, не желая отпускать. Член во мне обмяк, и я заинтересовалась, как скоро он сможет вновь встать.

Я хотела еще. И знала наверняка, что никогда не насыщусь.

— Я люблю тебя, — тихо сказала я. Признаться было приятно и естественно.

— Какое-то безумие, — ответил Девлин. — Я тоже тебя люблю. Похоже, мы сошли с ума.

— Знаю. Поэтому давай сойдем с ума вместе и посмотрим, что произойдет.

Эпилог

Девлин

Восемь месяцев спустя...

— Как же я рад, что все закончилось, — я бросил на кровать мантию выпускника.

— Я тоже рада, — ответила Алисса, собирая волосы в хвост и отодвигая их от шеи. — Там было жарко, как в аду.

Я усмехнулся. На ней был маленький белый сарафан, и ее ноги казались длиною в миллион миль.

— Ангел стал экспертом по аду?

— Все знают, что там жарко, — ехидно ответила Алисса, посмотрев на меня сквозь ресницы. — Не язви.

— Я не язвлю, — я притянул ее к себе для глубокого поцелуя. Она отпустила свои волосы, и они рассыпались по ее плечам. Как и всегда рядом с ней, меня окутал аромат ванили. — И ты не язви, иначе тебя отшлепают.

— О, — выдохнула Алисса. — Очень на это надеюсь, — высвободившись из моих рук, она со смехом направилась к двери, — но все же ты вряд ли что-нибудь предпримешь, пока внизу твои родители, любимый.

— Дай мне пару минут и очень удивишься, — пробормотал я. Мне никак не удавалось насытиться ею, и я знал, что не удастся никогда. Прошло несколько месяцев, а я хотел ее все сильнее с каждым днем. Я и не подозревал, что так бывает.

Спустившись на первый этаж, я взял бутылку пива и наблюдал за тем, как Алисса болтала с моим папой. О футболе и обо всем подряд. Даже я не обсуждал со своим отцом футбол.

Мама вышла из кухни с бокалом вина и остановилась возле меня.

— Девлин, она просто прелесть.

— Да, — я знал, что улыбался как идиот, но мне было плевать.
— Лучшие восемь месяцев в моей жизни.

— И впереди еще много? — подмигнула мама, чокнувшись бокалом о горлышко моей бутылки.

— Черт, да, — интересно, она обладала какой-нибудь материнской телепатией или же как-то иначе разгадала мой замысел?

— Так же было и у меня с твоим папой, — сказала мама. — Я просто знала. Он тоже. И двадцать пять лет спустя я надеюсь прожить с ним еще пятьдесят, — она улыбнулась, и у нее заблестели глаза. — Как же я за тебя рада.

— Спасибо, — поблагодарил я.

Мама пошла к Алиссе и папе. Обернувшись, он помахал мне, и я в ответ приподнял бутылку.

Родителям понравилась Алисса. Даже если бы и нет, я не изменил бы своего решения, но их симпатия облегчала мне задачу. Потянувшись к карману, я сжал лежавшую в нем коробочку из ювелирного магазина.

Кто-то влетел мне в спину, и я повернулся. Позади меня стоял Курт все еще в мантии после вручения дипломов. В руке он держал шапочку выпускника, которую, надо думать, не подбрасывал вместе с остальными.

— Извини, мужик, — сказал Курт. — Не заметил тебя.

Он врал, ведь меня было невозможно не заметить, но я решил спустить ему это с рук.

— Ничего страшного, — ответил я.

Поставив бутылку на стол, я повернулся и снова посмотрел на своих родителей с Алиссой.

— Похоже, она им нравится, — продолжил Курт. — Счастливая семейка.

Он вел себя необычно. Я покосился на него, сверлившего их взглядом.

— В чем дело? — спросил я. — Ты странно относишься к Алиссе и вечно что-то бормочешь себе под нос. Какие-то проблемы?

— Просто не думал, что она выберет тебя, вот и все, — он пожал плечами, словно говорил о чем-то незначительном. — Я подсуетился, но все пошло не так.

Я заметил, как Курт немного пошатнулся — либо перебрал спиртного, либо принял что-то еще.

— Ты о чем? — спросил я.

— Той ночью она должна была уйти со мной, — сказал Курт, указав на Алиссу. — У меня все было схвачено. Я неделями пытался привлечь ее внимание. Но она вела себя так, словно меня не существовало.

— Хорошо, — сказал я. — Сочувствую, но с какой стати ты говоришь это мне?

— Просто хочу, чтобы ты знал, — Курт пошатнулся, приближаясь ко мне, — ты получил ее нечестно. Той ночью, приятель, тебе помогли затащить ее в постель. Ты ведь не думал, что она сама тебя выбрала?

Я разглядывал его еще секунду, и все встало на свои места. Алисса утверждала, что почти не пила на вечеринке. По крайней мере, недостаточно, чтобы потерять сознание и обо всем забыть. Мы винили в том опьянение, поскольку какие еще были варианты? По словам Алиссы, Мишель спрашивала, не подсыпал ли я что-нибудь в ее стакан. Конечно, я не подсыпал.

Однако сейчас, глядя в глаза Курта, я понял, что подсыпал кое-кто другой.

— О чем ты нахрен говоришь? — прорычал я, и мой взор застлала алая пелена. Как правило, я был спокойным и не выходил из себя по мелочам. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на злость. Но сейчас? Я мог перегрызть Курту глотку.

— Ой, только не начинай, — отмахнулся он. — Я сделал тебе одолжение, — Курт изобразил, как что-то выливает. — Просто капнул кое-что ей в стакан. И твоя девушка должна была пойти наверх со мной, а не с тобой. Я бы трахал ее до беспамятства, а не подтыкал ей одеяло как нянька. Но что вышло, то вышло.

Кое-что капнул. GHB.

— Ты дал моей девушке наркотик для изнасилования? — я сжал

кулаки.

— Ну, иначе она бы не стала твоей девушкой, не так ли? — пожал плечами Курт. — Я очень хотел залезть к ней в трусики, и вот чем все закончилось, — посмотрев на меня, он мерзко ухмыльнулся. — Алисса действительно горяча в постели? Иногда, проходя мимо двери твоей спальни, я останавливаюсь, чтобы послушать...

Не успел я понять, что делаю, как Курт оказался на полу. Я с размаху ударил его кулаком в челюсть. Он попытался сесть, затем передумал и просто рухнул обратно.

— Девлин! — Алисса потянула меня назад, оттаскивая от Курта. — Что ты делаешь?

— Выбрасываю чертов мусор, — я пнул его в колено, и он завизжал.

Подбежали два студента братства и начали наперебой задавать вопросы, но я не слышал ни одного.

— Заткнитесь! — сказал я, и все замолкли. — Этот урод... — я снова пнул Курта, и он перекатился на бок, хватаясь за колено, — ... на нашей вечеринке в честь Хэллоуина подсыпал Алиссе наркотики.

На мгновение повисла тишина.

— Вышвырните его отсюда, — сказал я. — В АДФ таким не место.

К тем двум парням присоединился президент братства, и все вместе они поволокли Курта к парадной двери. Он беспрестанно ругался, но я знал, что дела его плохи. Такое дерьмо не терпят ни здесь, ни где-либо еще.

Повернувшись, я увидел, что Алисса стала белее полотна.

— Он подсыпал мне наркотики? — едва слышимо прошептала она. — Вот почему я ничего не помню...

— Эй, — я обнял ее, — неважно. Ничего плохого не произошло. Посмотри на меня, — запрокинув Алиссе голову, я заглянул ей в глаза. — Ты была со мной. В безопасности. Этому суждено было случиться.

Она была готова расплакаться, но сдерживалась.

— Хорошо, — сказала Алисса. — Ладно. Я была с тобой. Слава

Богу, той ночью я выбрала тебя.

Я счел ее слова такими же подходящими, как любые другие. Да, я только что избил парня. Да, Алисса узнала отвратительную правду. И да, все вокруг перетирали новую сплетню.

К черту их, я решил дать им новый повод для разговоров. Сжав дрожащие руки Алиссы, я опустился на одно колено. Традиционная поза.

Не скрывая изумления, Алисса склонила голову.

— Что ты делаешь?

— Ты права, — ответил я. — Слава Богу, той ночью ты выбрала меня, потому что с тех пор моя жизнь изменилась. Той ночью я перестал быть одиноким человеком и стал чьей-то половиной. Вторая моя половина — ты, Алисса.

Я говорил нескладно. И глупо. Пошарив в кармане, я достал коробочку, осторожно открыл ее и, поставив на ладонь, протянул Алиссе.

— Все это было предначертано свыше. Стоило нам взглянуть друг на друга, и мы сразу поняли, что все серьезно. Знаю, тебе еще год учиться, но ты справишься и пойдешь вперед, менять мир. Ты — самый удивительный человек на свете. Я люблю тебя и буду любить до конца дней своих.

Она прикрыла рот ладонью, и ее слезы все-таки пролились. Все вокруг затихли, наблюдая за нами. Ожидая ее ответа.

— Алисса, я хочу на тебе жениться. Хочу, чтобы ты стала моей женой, — я приподнял коробочку повыше. — Пожалуйста, скажи «да».

Протянув дрожащие руки, она провела пальцем по тонкой филиграни кольца с радужным опалом по центру.

— Если бы ты спросил меня о кольце, я бы выбрала именно такое, — сказала Алисса. — Почему ты все всегда знаешь?

— Знаю, потому что мы созданы друг для друга, — поднявшись, я достал кольцо и протянул его ей. — Скажи «да».

— А что еще я могу сказать? — ответила она и заплакала всерьез. — Да, миллион раз «да». Конечно, я выйду за тебя замуж.

Под аплодисменты всех присутствующих Алисса подала мне руку, и я надел ей на палец кольцо.

— Любовь — домовой, — сказал я. — Любовь — дьявол.

— Ты назвал меня дьяволом?

Я притянул ее ближе, и она положила голову мне на грудь.

— Ничуть, любовь моя, — я обнял Алиссу так же, как планировал обнимать всю оставшуюся жизнь. — Ты — мой дерзкий ангел.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

notes

Примечания

1

Шекспир. Сонет 18 в переводе Самуила Маршака.

2

1,58 м

3

30,48 cm